

«Он вообще не участвовал в торгах, а тут вдруг сразу пятьдесят тысяч! Вот вам и молодой мастер; похоже, ему действительно приглянулся этот Воздушный Крикун!»

«Что в этом удивительного? Он же из Школы Укротителей, для них духовные звери имеют первостепенную важность. Мимо детёныша Воздушного Крикуна он бы не смог пройти, это очевидно».

«.....»

Пока гости аукциона вполголоса переговаривались, Бай Юньфэй расспросил Чжао Сило об этом Линь Дунсяо.

Как выяснилось, он не только был сыном главы Школы Укротителей, но и одним из Плеяды гениев. Причём, будучи на ранней стадии Пророка Духа, он опережал по рангу того же Чжун Лианя.

«Школа Укротителей, значит...» — Бай Юньфэй прищурился. Он не питал тёплых эмоций к этой школе, особенно после событий в Куропии.

Если быть точнее, то укротители вызывали у него отвращение.

Однако все ученики этой школы были убиты в том инциденте. Его наставник Цзы Цзинь не стал предавать огласке ни сам конфликт, ни факт их гибели, поскольку это привело бы к открытому противостоянию между двумя школами. К счастью, Бай Юньфэй умел держать себя в руках и не собирался убивать любого укротителя, который встретился бы у него на пути. Однако стойкую неприязнь к членам этой школы все прежние конфликты у него сформировали, это уж точно.

«Пятьдесят тысяч изначальных камней... да уж, это вам не Дракониный плод!» — подумал юноша. Вслух же он спросил, как бы между делом: «Сило, насколько я понимаю, укротители используют духовных зверей-марионеток, чтобы сражаться. Но на что им сдался этот детёныш? Неужели они собираются выхаживать его, как обычные духовные практики?»

На его вопрос Чжао Сило лишь покачал головой: «Выхаживать? Укротители? Как ты себе это представляешь? Я слышал, что у них имеется одна секретная техника, которая позволяет резко ускорить взросление духовного зверя. Детёныши практически не обладают силой воли, поэтому их сознание уничтожить проще простого. После чего укротители начинают “закалять” духовную марионетку, подобно тому, как закаляют духовные предметы. Это позволяет очень быстро довести марионетку до оптимальных кондиций и высвободить скрытые силы. Я бы сказал, что, к примеру, этого детёныша Воздушного Крикуна укротители таким способом довели бы до 5 уровня раза в два быстрее, чем при нормальном развитии...

Насколько мне известно, “выращенных” таким образом марионеток гораздо проще контролировать... М-м, я бы сказал, что если обычные духовные марионетки сравнить с

духовными предметами, то “выращенные” марионетки соответствовали бы личным духовным предметам ремесленников».

«Лишённые сознания и превращённые в живой предмет...» — Бай Юньфэй с жалостью уставился на свернувшегося калачиком зверька. Между бровей юноши пролегли едва заметные складки.

Стоящий на сцене Лу Фань, следуя регламенту, обратился к гостям с вопросом, не желает ли кто-нибудь перебить ставку. Впрочем, даже он сам не слишком в это верил, и не безосновательно.

Во-первых, цена уже была чересчур высока.

Во-вторых, уже весь зал знал личность того, кто сделал последнюю ставку; кому захочется вступить с этим человеком в борьбу, пусть даже на аукционе?

Можно было видеть, как развалившийся в своём кресле Линь Дунсяо с самодовольной ухмылкой дожидается окончания торгов.

Но... до того, как Лу Фань успел что-либо сказать, послышался глубокий голос с задних рядов правой стороны зала.

«Пятьдесят тысяч и двести изначальных камней».

Новая ставка лишь на самую малость превысила предыдущую, однако факт оставался фактом: кто-то и в самом деле решил побороться с Линь Дунсяо за духовного зверя!

Усмешка на лице укротителя застыла. Самодовольное выражение лица медленно “поплыло”, превращаясь в маску зловещей угрозы. Его зрачки сузились до такой степени, что стали напоминать звериные; голова укротителя повернулась в сторону глупца, осмелившегося покуситься на его вещь.

Бай Юньфэй и его товарищи также с любопытством обернулись. Почти в самом углу комнаты сидел, лениво откинувшись на спинку кресла, юноша лет двадцати с лишним. На сцену он даже не смотрел, его руки были сцеплены на затылке, а взгляд расслабленно блуждал по потолку. Просто-таки классический образ юного гедониста из богатой семьи.

«Воин Духа поздней стадии?!»

Взгляды присутствующих наполнились удивлением. Гости не могли сказать, из какой школы или клана этот молодой человек, однако было очевидно, что он довольно слаб и не имеет компаньонов.

И такой человек пытается перебить ставку молодого мастера Школы Укротителей?!

«Хмф! – Линь Дунсяо лишь поморщился и надменно хмыкнул. Пусть он и был зол на этого... “соперника”, но он не мог позволить себе поддаться эмоциям в этом месте. Брезгливо отвернувшись, он снова посмотрел на Лу Фаня на сцене: — Пятьдесят одна тысяча!»

«Пятьдесят одна двести!»

Но не успел Линь Дунсяо договорить, как этот Воин Духа лениво сделал новую ставку.

«Ты!» — на этот раз Линь Дунсяо не сумел скрыть переполнявшую его ярость. Его голова снова дёрнулась, а взгляд упёрся в наглеца; укротитель позволил себе проявить толику ауры, словно демонстрируя готовность убить, однако его визави оставался таким же невозмутимым и ленивым, как и прежде. Возникало ощущение, что он даже не обратил внимания на убийственный взгляд Линь Дунсяо. Окружающие могли лишь гадать, то ли этот юноша был слишком тщеславным, чтобы реагировать на такие выпады, то ли имел достаточно могущественных покровителей, чтобы не беспокоиться о подобных мелочах.

«Пятьдесят две тысячи!»

Линь Дунсяо сжал кулаки, но затем медленно расслабил мышцы. В его голове оформился план, согласно которому наказание будет ждать этого безрассудного идиота после завершения аукциона.

Между тем вышеупомянутый “идиот” со скучающим видом бросил, едва дождавшись, пока Линь Дунсяо договорит: «Пятьдесят две тысячи двести!»

«Пятьдесят три!»

«Пятьдесят три тысяч двести!»

«Пятьдесят четыре!»

«Пятьдесят четыре тысячи двести...»

«.....»

Следующие полминуты только и слышались их перемежающиеся голоса. Цена на Воздушного Крикуна на глазах у ошеломлённой публики за короткое время взвинтилась до 65 тысяч изначальных камней.

И к этому моменту, наконец, произошли кое-какие изменения. Вальяжность в какой-то момент покинула неизвестного молодого человека, а на его лице появилось серьёзное выражение. С каждой новой ставкой он крохотное мгновение медлил, словно взвешивая что-то про себя.

Так продолжалось до тех пор, пока Линь Дунсяо не объявил о готовности купить детёныша духовного зверя за 70 тысяч изначальных камней. Его соперник какое-то время колебался, но через полминуты вздохнул и качнул головой.

Судя по всему, он умывал руки.

Война ставок задрала ценник до такой степени, что даже он уже не мог позволить себе подобные траты.

«Хмф! Ставить против меня – это смертный приговор, мерзавец!» — Линь Дунсяо засмеялся и с нескрываемой угрозой глянул на своего “обидчика”.

Окружающие могли лишь покачать головой, глядя на злорадно бормочущего что-то себе под нос юношу. Жестокий нрав и мстительная натура молодого мастера Школы Укротителей мало для кого были секретом.

Многие уже предсказывали про себя, что очень скоро “безрассудного” молодого человека, вздумавшего тягаться с укротителем, ждёт безвременная кончина...

Тишина окутала зал, все взгляды обратились на Лу Фаня. Гости аукциона ждали, когда он уже объявит о победе Линь Дунсяо, как вдруг...

«Я ставлю духовный предмет земного класса!» — раздался чей-то голос.

Не сказать, что он был громким, однако он прозвучал словно гром среди ясного неба, застав всех присутствующих врасплох.

Лу Фань на сцене, Тан Цзин в первом ряду, Сюаньюань Цзе, Линь Дунсяо, его упорный противник – все дружно повернули головы в сторону говорящего...

Им оказался человек, сидящий прямо перед сценой в правой части зала.

А именно... Бай Юньфэй!

Лу Фань вопросительно поднял бровь: «Мой лорд, не могли бы вы повторить?..»

«Я сказал, что хотел бы вместо камней сделать ставку духовным предметом земного класса.

Это же не запрещено? – улыбнулся Юньфэй. – Как будто бы это в рамках правил аукциона, так что, пожалуйста, пришлите кого-нибудь для оценки, чтобы стало понятно, превосходит моя ставка текущую или нет».

В руке юноши тем временем засверкал серебристый короткий меч.

При его появлении в глазах окружающих вспыхнул интерес и удивление; с первого взгляда становилось понятно, что это явно был не обычный клинок.

Потрясение на лице Лу Фаня не продержалось и секунды – как и следовало ожидать от опытного ведущего. Он отдал распоряжение, и слуга с поклоном принял духовный предмет от Бай Юньфэя и отнёс туда, где уже ждали в предвкушении Тан Цзин и ещё три пожилых человека.

«Юньфэй, что ты...» — Чжао Сило не знал, что и думать. Действия Бай Юньфэя оказались для него полнейшей неожиданностью.

Лишь несколько секунд назад Юньфэй тихо поинтересовался у него, сколько примерно может стоить этот духовный предмет земного класса. Чжао Сило не был экспертом по оценке, так что мог лишь сказать навскидку, что не меньше 80 тысяч изначальных камней.

И буквально через пару секунд после этого Бай Юньфэй без колебаний сделал ставку. Сложно было даже представить, о чём он думал.

Юньфэй с улыбкой пожал плечами: «Ха-ха, этот детёныш Воздушного Крикуна показался мне довольно милым, так что почему бы и нет».

«.....»

Забавно было смотреть на Чжун Лияня и Ян Линя, на лицах которых отражался мучительный мыслительный процесс. Они пытались сопоставить произошедшее с фигурой Бай Юньфэя. Какой-то “младший ученик”, о котором они и думать забыли, и вдруг...

Этот человек, на которого они не обратили особого внимания из-за столь низкого уровня силы, внезапно достал духовный предмет земного класса с таким видом, как будто это пустяк!

Даже ремесленник не мог позволить себе такой поступок просто из прихоти.

Единственным человеком, который мог в какой-то мере понять мысли Бай Юньфэя, была, возможно, лишь Тан Синьюнь. Для неё всё выглядело так, словно Бай Юньфэй, который давно точил зуб на Школу Укротителей, решил увести у них из-под носа ценную добычу.

Сказать по правде, решающим доводом для Юньфэя стала самодовольная ухмылка на лице Линь Дунсяо. Кроме того, он всё же не смог выкинуть из головы тот факт, насколько жестокая участь ждёт беззащитного детёныша. В общем, долго думать не пришлось.

Меч, который он достал, был лишь земным предметом нижнего грейда, но одним из тех, что он успешно улучшил до +10. Дополнительный эффект просто добавлял ещё урона, так что по совокупным показателям он как раз едва дотягивал до верхнего грейда.

В зале снова поднялся шум, все загомонили, кивая на Бай Юньфэя. Кто-то не скрывал изумления, кто-то был озадачен, и все пытались сообразить, что за фракция стоит за юношей.

Минуту спустя три старика закончили с “инспекцией” короткого меча и огласили результат.

По их оценке, этот духовный предмет стоил 83 тысячи изначальных камней!

На самом деле, конечно, это была цена с учётом “условно честных” тарифов конвертации Тан.

Если бы этот меч выставили на торги на любом аукционе, то он определённо ушёл бы за бóльшую цену...

Подтвердив свою готовность поставить духовный предмет, Бай Юньфэй с улыбкой наблюдал, как все головы в зале начали одна за другой поворачиваться в сторону Линь Дунсяо.

Зрители знали, что молодому мастеру был брошен прямой “вызов”, поэтому всем было любопытно, как тот отреагирует.

<http://tl.rulate.ru/book/298/335470>